

Таким образом, обобщая данные исследований, можно сказать, что древние армяне в своей хозяйственной деятельности использовали в основном те породы, которые произрастали на этой же территории. Нахождение тополя, ильма, ясеня в данных и часто в других раскопках Армении показывают, что они широко произрастали на территории Армении. Какие же свойства этих пород привлекали внимание наших предков при изготовлении изделий—твердость, декоративность или цвет? Судя по использованию древесины, можно полагать, что древние мастера вполне владели столярным мастерством и ценили по достоинству ее технические свойства.

Из более твердой древесины ясеня сделаны основные части кресла, а подлокотники—из сравнительно легкой и светлой древесины тополя. Второе кресло сделано из высококачественной древесины ильма и тисса. К сожалению, нам неизвестно, к каким частям кресла относятся исследованные фрагменты из тиссовой и ильмовой древесины. Исходя из некоторых ценных свойств этих пород, можно утверждать, что владелец кресла из погребения № 65 был более знатного происхождения, чем владелец из погребения № 78.

Миски разных размеров сделаны из ясеновой древесины, а шип с ажурной головкой—из самшитовой. Видимо, мастера тогда уже владели очень тонким инструментом, с помощью которого обрабатывали такую твердую и крепкую древесину, как самшит.

Изученный нами материал, несмотря на скудность, все же позволяет представить основные лесообразующие породы трехтысячелетней давности. К сожалению, фрагменты деревянных изделий были небольших размеров и содержали не более 10 годичных колец, что затрудняло более точное определение условий среды. Тем не менее, широкие равномерно развитые годичные кольца с широкой ранней древесиной, с постепенным переходом к поздней, крупнопросветными и тонкостенными механическими элементами, большими сердцевидными лучами, обильной тяжелой паренхимой свидетельствуют, что тот период отличался более влажным, благоприятным для данных растений климатом, с дождливой весной и продолжительной, умеренной осенью.

В. Г. ОГАНЕСЯН

О РЕСТАВРАЦИИ ДЕРЕВЯННЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ОШАКАНА

Из археологических раскопок Ошакана в 1977 г. в лабораторию Государственного музея истории Армении поступили фрагменты деревянного предмета и деревянные миски. Они были полуразложившиеся, истлевшие, поврежденные многочисленными жучками, покрытые слоем грязи, земли и известковых наслоений. Поступивший материал был сухим и сильно крошился.

Для закрепления и консервации дерева, как известно, в различных лабораториях применяются различные методы: пропитка

дерева растворами воска, парафина¹, желатина², цапонлака³. Как показала наша практика, пропитка сухой древесины растворами желатина, цапонлака нежелательна, так как они обладают плохой обратимостью, недостаточной эластичностью, и потому их применение в реставрации и консервации дерева нецелесообразно.

В нашей лаборатории был опробован и метод постепенной пропитки сухого дерева трехпроцентным раствором бутирала, предложенный реставратором Государственного Эрмитажа Е. Румянцевым⁴.

В реставрации ошаканской сухой древесины нами использована эпоксидная смола, разбавленная в толуоле. В лаборатории в первую очередь были проведены следующие работы: очистка при помощи мягких щеток, где было возможно, остатков земли и частично известковых наслоений (табл. СХІХ), в труднодоступных местах земля, предварительно пропитанная ксилолом, удалялась ланцетом. После очистки каждого фрагмента при помощи капельницы фрагменты подвергались пропитке эпоксидной смолой, разбавленной в толуоле. Фрагмент ставился торцом в ванночку, сделанную из алюминиевой фольги под размер фрагмента, и накрывался полиэтиленовой пленкой с небольшим отверстием наверху. Над отверстием закрепляли бутылочку со смесью. Жидкая смола проникала каплями во внутренние слои древесины до тех пор, пока с нижней стороны не появлялся раствор смолы и фрагмент полностью увлажнялся.

При такой пропитке фрагменты древесины хорошо закрепляются с внутренней стороны, и на их поверхности не появляется блеск, характерный при пропитке древесины, погруженной в раствор. После полной пропитки укрепленного фрагмента и придания ему механической прочности капельница отключается. Полиэтиленовая пленка остается на фрагменте до полного отверждения состава, так как пленка предохраняет от быстрого испарения спиртоводных растворов.

Полностью высохшие фрагменты подвергаются окончательной очистке. Истлевшие и образовавшиеся от разложения древесины раковины заполняются смесью эпоксидной смолы (с добавлением ксилола и наполнителя древесной муки), которая не только укрепляет древесину, но и обладает защитными свойствами от действия жуков-точильщиков.

Методом заполнения эпоксидной смолой пользуются также в ГДР и в Польше (для заполнения камня)⁵, однако мы начали работы

¹ Г. Картер. Гробница Тутанхамона. М., 1959, с. 104.

² А. Скотт. Очистка и реставрация музейных экспонатов. М.—Л., 1935; В. Е. Вихров, Ю. В. Вихров, В. А. Борисов, С. Казанская. Сохранность древесины из раскопок Берестя. СА, 1973, № 4, с. 277—279.

³ А. В. Кирьянов. Применение разъемных гипсовых форм для археологических раскопок, КСИИМ, вып. 49, 1953, с. 133—142; *то же*, Реставрация археологических предметов. М., 1960.

⁴ Евг. Румянцева. Применение синтетических смол для закрепления и консервации древних предметов при археологических работах. Труды Гос. исторического музея Армении, т. V, Ереван, 1959, с. 139—200.

⁵ W. Domasłowski. Badania nad Strukturalnym Wzmocnianiem kamieni rozłworami żywile epoksydowych, „Biblioteka muzealnictwa“, XV, 1966, p. 266; Möller Roland,—

этим методом для заполнения рыхлого сухого археологического дерева до ознакомления с ними.

Потемнение смолы с течением времени не особенно влияет на внешний вид археологического предмета. Наблюдения за заполненными смолой фрагментами велись в течение шести лет (1977—1983) и показали полное отсутствие жуков-точильщиков и их ячеек, а также, что фрагменты, оставшиеся в неотопляемом помещении, на сквозняке, в летние и зимние месяцы, не дали видимых изменений в размерах. Вычищенные и пропитанные фрагменты были измерены для определения дальнейшей их усадки, а в 1983 году окончательно собраны.

Подборка фрагментов и определение общего вида предмета обнаружили, что предмет представляет собой кресло, у которого сохранились три ножки (фрагментарные) и полностью отсутствует четвертая. Сохранились также поперечные перекладины трех сторон кресла, фрагменты четвертой и подлокотников.

Сиденье кресла было сделано из кожаных полосок, переплетенных сеткой. В углублениях деревянных перекладин, куда вставлялись концы кожаной сетки, обнаружены два небольших фрагмента истлевшей кожи, которые из-за небольших размеров и плохого состояния не удалось сохранить. При сборке кресла для большей прочности перекладины покоятся на фанерных основаниях, вырезанных по конфигурации перекладин. Четвертая ножка схематически представлена деревянным кусочком (табл. СХХ).

Вместе с креслом в лабораторию поступили фрагменты деревянной миски, которые также очищены и восстановлены эпоксидной смолой на ксилоле с добавлением древесной муки (табл. СХVIII). Миска в течение долгих лет опыта, как и остатки кресла, не дала усадки и сохранила размеры, имеющие при находке.

Steinkonservierung, Denkmale in Thüringen, Weimar, 1973, p. 172—184: *М. Н. Лебелъ*. Консервация античной скульптуры из камня. Художественное наследие, 3(33). М. 1975.